

Фетюков Ф.В.

**МАМЛЕКЕТТИК ЭМЕС УЮМДАР ТАРАБЫНАН ЭЛГЕ КЫЗМАТ
КӨРСӨТҮҮЛӨРДҮН ЖҮРГҮЗҮЛҮШҮ**

Фетюков Ф.В.

ОКАЗАНИЕ ПУБЛИЧНЫХ УСЛУГ НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

F.V. Fetyukov

**THE PROVISION OF PUBLIC SERVICES BY NON-GOVERNMENTAL
ORGANIZATIONS**

УДК: 347/69/533

Бул макалада мамлекеттик эмес уюмдар тарабынан элге кызмат көрсөтүүлөрдүн жүргүзүлүшү тууралуу маселелер каралган.

В данной статье рассматриваются оказание публичных услуг негосударственными организациями.

This article discusses the provision of public services by non-governmental organizations.

Еще Платон полагал, что государство возникает, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но нуждается еще во многом¹. Удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей людей, по мысли философа, составляет ближайшую цель государства. Вместе с тем в трудах Платона, Аристотеля, Демокрита, а также трудах римских юристов, философов Средневековья и Нового Времени прослеживается мысль об «общем (высшем) благе», с которым связывается истинное предназначение государства.

В первой половине XX века немецкий ученый Э. Форстхофф научно обосновал изменение роли государства в обществе, когда основным предназначением государства является не властное воздействие, а предоставление услуг. Форстхофф обратил внимание на то, что властное государственное управление присуще либеральному правому государству, однако новая социальная сущность государственного управления требует перехода от «обязывающего» (негативного) к «предоставляющему» (позитивному) государственному управлению².

Вообще в представлениях немецких юристов понятие «публичные услуги» традиционно используется в связи с осуществлением позитивного государственного управления, то есть управления по предоставлению публичных услуг, целью которого является обеспечение необходимых условий для нормальной жизнедеятельности граждан, а также их улучшение. Данная цель достигается посредством предоставления публичных услуг³.

Вместе с тем в странах Запада активно эксплуатируется концепция «сервисного государства», согласно которой существование власти оправдано лишь в той мере, в какой она предоставляет людям блага, которые рынок предоставить не в состоянии⁴. Таким образом, взаимоотношения между государством и его гражданами строятся на основе идеи о том, что истинное предназначение государства состоит в удовлетворении потребностей людей в определенных благах посредством предоставления публичных услуг.

Разработанные в европейской и западной науке теории организации государственного управления не могли не повлиять на соответствующие представления отечественных ученых – прежде всего, представителей науки административного права (как отмечает Е. В. Морозова, потребность в исследовании позитивной деятельности государства, предоставляющей блага (услуги), стала очевидной в связи с проведением в России административной реформы⁵

В служении интересам всех слоев населения, стремлении обеспечить «общественное благо» проявляется общесоциальная сущность современного Российского государства. По словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, «...подлинным общественным благом должны стать образование, здравоохранение, система социальной помощи...»⁶.

Российская Федерация, согласно Основному закону, является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В литературе было отмечено, что современное понимание социального и демократического государства требует его рассмотрения как общественной системы, направленной на удовлетворение запросов граждан, обслуживание общественного интереса⁷.

⁴ Морозова Е.В. Публичные услуги: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Морозова Елена Владимировна. – Мытищи, 2009. С. 32.

⁵ Там же. – С. 43.

⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 4 декабря 2014.//URL: <http://kremlin.ru/transcripts/47173> (дата обращения 04.12.2014).

⁷ Правовое регулирование деятельности организаций, организаций, оказывающих услуги в сфере здравоохранения, образования и культуры: научно-практическое пособие / отв. Ред. Н.В. Путило. – М.:

¹ Платон. Сочинения в четырех томах. Т.3. Ч.1/Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. С. 157.

² Васильева А.Ф. Административно-правовое регулирование публичных услуг в Германии и России: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14/ Васильева Анна Федотовна. – СПб., 2009. С.16, 22.

³ Там же. – С. 177.

Вместе с тем такое понимание признано обеспечивающим приоритет прав человека как высшей ценности, определяющей смысл и содержание деятельности государственной власти¹.

Однако как в отечественной науке, так и в системе законодательства Российской Федерации отсутствует согласованная концепция публичных услуг.

В частности, в науке административного права дискуссионным является вопрос о соотношении публичных услуг и иной властно-распорядительной деятельности государства. Первый подход состоит в признании всей государственной деятельности предоставлением публичных услуг. Второй подход основан на обособлении публичных услуг, не связанных с реализацией властных полномочий и направленных на удовлетворение не только частного, но и публичного интереса².

Принято считать, что одним из первых в российской юридической науке определение публичных услуг предложил Ю. А. Тихомиров: «Публичные услуги означают юридически и социально значимые действия в интересах общества, государства и граждан»³. Похожее определение публичных услуг как публично-властной деятельности, направленной на удовлетворение социально значимых потребностей населения, связанных с доступом к конституционно обусловленным благам и с использованием ими, принадлежит Н. С. Бондарю⁴.

Е.В. Морозовой в результате проведения теоретико-правового исследования публичных услуг предложено следующее определение: «...публичная услуга – это выраженная в нормах права, гарантированная государством целенаправленная деятельность по удовлетворению прав и законных интересов, а также исполнению некоторых обязанностей физического или юридического лица, ее иницирующего». Понимание исследователем публичных услуг охватывает все виды деятельности, осуществляемой в интересах общества в целом под эгидой государства.

Представителем науки административного права А. В. Винницким⁵ поддерживается определение публичных услуг, которое содержалось в проекте Федерального Закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации»⁶, разработанном Министерством экономического развития Российской Федерации: публичные услуги – осуществляемая государственными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и (или) юридическими лицами деятельность, связанная с выполнением возложенных в соответствии с законодательством на государственные органы и органы местного самоуправления полномочий и направленная на удовлетворение потребностей физических и юридических лиц (п.2. ст.2).

Полагаем, что концепция публичных услуг нуждается в совершенствовании.

Во-первых, следует обратить внимание исследователей на необходимость разработки четких критериев отнесения оказываемых услуг к разряду публичных. Вряд ли при квалификации публичных услуг достаточно использовать только критерий интереса (публичные услуги оказываются в интересах общества, государства и конкретного гражданина). Использование этого критерия делает содержание понятия «публичные услуги» крайне неопределенным.

Как представляется, основным критерием должна стать сфера государственной (публичной) деятельности⁷, в которой оказываются публичные услуги. Этими сферами являются образование, здравоохранение, социальная защита населения и другие традиционные области государственного попечительства, попечения. Иными словами, публичные услуги оказываются в социальной сфере, социальные услуги.

Во-вторых, необходимо устранить логическую несогласованность понятия «публичные услуги».

Как известно, оказание любой услуги предполагает добровольное совершение одним субъектом (услугодателем) определенных действий, результатом которых является благо в материальной или нематериальной формах, в пользу другого субъекта (услугополучателя). Между услугодателем и услугополучателем всегда существует устойчивая связь в виде личных неимущественных, имущественных или

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юридическая фирма «Контракт», 2012. С. 13 – 14; Путило Н. В. Участие частных организаций в предоставлении публичных услуг.– Раздел IV Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / Под ред. Т.Я. Хабриевой и Ж. Марку.– М.: Статут, 2011. С. 297.

¹ Морозова Е. В. Публичные услуги... С. 3.

² Васильева А. Ф. Указ.соч. С. 50 – 51.

³ Цит. по Терещенко Л. К. Административные органы и частные лица: механизмы и проблемы обеспечения взаимодействия. Раздел IV Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / Под ред. Т. Я. Хабриевой и Ж. Марку. – М.: Статут, 2011.– С. 245.

⁴ Цит. по Путило Н. В. Участие частных организаций в предоставлении публичных услуг. Раздел IV Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / Под ред. Т.Я. Хабриевой и Ж. Марку. – М.: Статут, 2011. С. 299.

⁵ Винницкий А. В. Публичная собственность. – М.: Статут, 2013. С. 491.

⁶ Проект Федерального закона № 238827-6 «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» // URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depregulatinginfluence/doc/20120622015> (дата обращения: 06.10.2014).

⁷ Судя по всему, названный критерий был использован законодателем при формулировании определения функции государственного органа по оказанию государственных услуг (пп. «д» п.2 Указа Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета, № 50, 12.03.2004.).

иных экономических отношений. Эта связь предполагает персонификацию субъектов и их взаимную активность (т.е. совершение действий, направленных на предоставление услуги, как услугодателем, так и услугополучателем).

Вместе с тем добровольность обращения и полезность для получателя некоторых государственных услуг (как разновидности публичных) вполне обоснованно подверг сомнению Д. В. Осинцев. Он отметил, что государственные услуги не всегда добровольны, иначе большие инфекционными заболеваниями беспрепятственно заражали бы окружающих, а также не всегда выгодны гражданину, так как получение архивной информации никаких благ ему не дает, но влечёт расходы на уплату государственной пошлины¹.

В-третьих, рассмотрение института публичных услуг в связи с осуществлением государственных функций ставит вопрос о соотношении понятий «публичные услуги» и «функция государства»?

В современных теоретических исследованиях предоставление (оказание) публичных услуг признано функцией современного социального государства².

На наш взгляд, признание оказания публичных услуг в качестве самостоятельной функции Российского государства преждевременно ввиду отсутствия согласованной концепции публичных услуг в отечественной науке и системе российского законодательства.

Каждая функция государства должна иметь самостоятельный объект (однородная группа общественных отношений)³ и специфическое содержание (проявляется в сочетании форм и методов государственного воздействия на однородную группу общественных отношений).

Неопределенность самого понятия «публичные услуги» препятствует обособлению самостоятельного объекта оказания публичных услуг. В таком виде оказание публичных услуг есть не что иное, как способ удовлетворения потребностей граждан в различных направлениях государственной деятельности.

Особенность этого способа заключается в том, что основанием для осуществления деятельности, направленной на удовлетворение потребностей граждан, является обращение самих граждан, их представителей. В случаях, предусмотренных законом, такими основаниями являются обращение ком-

петентных государственных органов (органы прокуратуры, иные контрольно-надзорные органы) или их специальная компетенция (полиция, органы опеки и попечительства и др).

Как представляется, оказание публичных услуг следует рассматривать в качестве одной из задач современного Российского государства, решение которой обеспечивается не одной, а несколькими государственными функциями.

Поскольку оказание публичных услуг есть способ удовлетворения потребностей граждан в различных сферах государственной деятельности, постольку оно направлено на различные однородные общественные отношения, т.е. на различные объекты государственного воздействия. Следовательно, оказание публичных услуг реализуется в нескольких направлениях государственной деятельности.

Понятие «публичные услуги» отсутствует и в российском законодательстве. Вместо него используются понятия «государственные услуги», «муниципальные услуги». При этом понятие «государственные услуги» употребляется в различных значениях.

Так, определение понятия «государственная услуга» содержится в ст. 2 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁴ (далее – ФЗ №210). Если несколько упростить сложное для восприятия определение, то под государственной услугой понимается **деятельность по реализации функций** федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления (при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации), **которая осуществляется по запросам заявителей**.

Из предложенного определения следует, что **государственная услуга** является **способом реализации функций государственных органов исполнительной власти**, государственного внебюджетного фонда и органов местного самоуправления (при осуществлении ими переданных государственных полномочий), поскольку функции соответствующего органа (фонда) могут реализовываться и без обращений (запросов) заявителей.

В ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации⁵ тоже содержится определение понятия «государственные услуги (работы)»: это услуги (работы), оказываемые (выполняемые) органами государственной власти, государственными учреждениями и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами.

¹ Осинцев Д. В. Методы административно-правового воздействия: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Дмитрий Владимирович Осинцев. – Екатеринбург, 2013. С.

² См.: Морозова Е. В. Публичные услуги... С.8; Васильева А. Ф. Указ.соч. С. 18.

³ По верному замечанию Л. И. Загайнова, именно различие объекта воздействия государства является основным, решающим критерием отграничения одной функции государства от другой. См.: Загайнов Л.И. Экономические функции советского государства. – М: Юридическая литература, 1968. С. 15.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // Российская газета, № 168, 30.07.2010.

⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Российская газета, № 153-154, 12.08.1998. «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»

В Указе Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»¹ оказание государственных услуг **рассматривается в качестве функции государственного органа**. Так, **функция по оказанию государственных услуг** есть предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо **иные организации** безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами (пп. «д» п.2 Указа).

На наш взгляд, рассмотрение оказания государственных услуг в качестве самостоятельной функции государственного органа следует признать правильным, поскольку оказание государственных услуг – самостоятельное полномочие государственного органа в рамках его компетенции. В связи с этим следует отметить высказанное Д. В. Осинцевым суждение о том, что услуга как «способ удовлетворения потребностей граждан и юридических лиц» является логическим продолжением функции как нормативно установленного вида властной деятельности, постоянно осуществляемого государственным органом в рамках своей компетенции².

Итак, оказание государственных услуг – самостоятельная функция государственного органа, осуществляемая им непосредственно или через подведомственные ему учреждения, а также иные (в т.ч. негосударственные) организации.

Наряду с функцией оказания государственных услуг, входящей в компетенцию государственных органов, оказывать публичные услуги вправе и негосударственные организации. Этим, вероятно, обусловлено признание государственных услуг разновидностью публичных услуг³. Для обозначения публичных услуг, оказываемых субъектами частного права, предлагается использовать понятие «делегированные услуги»⁴.

Анализ действующего законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что негосударственные организации имеют возможность оказывать публичные услуги в двух случаях: при заключении с компетентным государственным органом административного договора, предметом которого является оказание определенной государственной услуги (а), и при непосредственном оказании ими публичных услуг на возмездной (коммерческие организации) или безвозмездной

(социально ориентированные некоммерческие организации) основе (б).

В целом признание возможности оказания частных услуг субъектами публичного права, а также возможности преследования субъектами частного права общественного интереса и оказания ими публичных услуг признается частным проявлением глобальных процессов изменения границ государственного влияния в общественной жизни⁵.

Представителем западной науки Э. Тоффлером была выдвинута гипотеза о том, что время институционализации отдельных сфер и отнесение этих институтов (школы, больницы) к зоне ведения государства, характерной для эпохи индустриализма, заканчивается: следствием информатизации общества (переходом к постиндустриальному типу) станет перенос функций публичных учреждений обратно в семью⁶.

Полагаем, что указанный процесс изменения границ государственного воздействия и перераспределения компетенции в сфере оказания публичных услуг обуславливается двумя факторами: объективным и субъективным.

Объективный фактор состоит в усложнении общественных (правовых) отношений за счет появления новых форм взаимодействия субъектов права (государственно-частное партнерство, аутсорсинг и др.), новых организационно-правовых форм субъектов права (частные учреждения, фонды).

Субъективный фактор заключается в изменении модели экономической системы. Так, с развитием в России рыночной экономики появились организации частной формы собственности. Вместе с тем постепенный отказ от командно-административного метода управления экономикой и ориентированная на сотрудничество с бизнесом политика государства привели к началу реализации модели государственно-частного партнерства в большинстве направлений деятельности государства.

Указанная тенденция изменения границ государственного влияния прослеживается и в современных российских исследованиях, посвященных институту публичных услуг.

К примеру, А. Ф. Васильева, обосновывая государственную функцию предоставления публичных услуг, отметила, что современная концепция публичных услуг строится на «расщеплении» данной функции между государством и обществом. Лица частного права осуществляют непосредственное производство и предоставление публичных услуг, государство осуществляет регулирование и контроль за предоставлением публичных услуг субъектами частного права⁷. При этом в качестве правовых форм

¹ Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010) // Российская газета, 12.03.2004, № 50.

² Осинцев Д. В. Методы административно-правового воздействия: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Дмитрий Владимирович Осинцев. – Екатеринбург, 2013. С.

³ Морозова Е. В. Публичные услуги... С. 71.

⁴ Васильева А. Ф. Указ.соч. С. 53.

⁵ Путило Н.В. Участие частных организаций в предоставлении публичных услуг. Раздел IV Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта/ Под ред. Т.Я. Хабриевой и Ж.Марку.– М.: Статут,2011. С.293.

⁶ Цит. по Правовое регулирование деятельности организаций... С. 26.

⁷ Васильева А. Ф. Указ.соч. С. 58.

предоставления публичных услуг называются публично-правовые и частноправовые формы, индивидуальный властно-распорядительный акт уполномоченного органа, договор¹.

Е. В. Морозова классифицирует публичные услуги на предоставляемые государственным сектором (в составе которых рассматривается муниципальный уровень) и предоставляемые негосударственным сектором². Услуги государственного сектора оказываются как государственными и муниципальными органами (они оказывают государственные и муниципальные услуги соответственно) или передаются на исполнение как частным, так и государственным хозяйствующим субъектам³.

В отличие от Европы, где публичные услуги появлялись либо из вытеснения государством частных лиц из социальных сфер (образование, здравоохранение), либо это были новые виды деятельности, изначально рассматривавшиеся государством как сфера публичных интересов и зона ответственности государства, в современной России процесс идет в обратном направлении. Из всего того, что влед за советской традицией относилось к компетенции различных органов власти, постепенно вычленяются зоны ответственности гражданского общества. Вследствие этого традиционные государственные функции инвентаризируются на предмет того, какие из них являются публичными услугами и, соответственно, могут оказываться не государственными организациями, а иными субъектами⁴.

Отличие от европейского подхода состоит также в том, что если для Европы характерна развитая система договорного способа привлечения субъектов частного права в деятельность по оказанию публичных услуг (включая образование), то в России эта практика пока находится в стадии становления. В настоящее время в качестве одной из целей государственной политики провозглашено привлечение субъектов частного права в деятельность по оказанию публичных услуг с целью повышения качества этих услуг и наибольшего обеспечения прав граждан⁵.

Так, например, к 2012 году для расширения охвата разнообразными услугами дошкольного образования было запланировано привлечение организаций разной формы собственности⁶.

Препятствием на пути активного привлечения негосударственных организаций к деятельности по оказанию публичных услуг является ориентация действующего законодательства Российской Федерации на модель такую модель публичных услуг, в которой услугодателем всегда выступает государство в лице государственных органов, учреждений и фондов. Таким образом, возможность оказания публичных услуг зависит от организационно-правовой формы услугодателя.

Так, Конституция Российской Федерации⁷ гарантирует право граждан на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях (ст. 41), общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования и право на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях (ст. 43), право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (ст. 44) и др.

В таких условиях у негосударственных организаций нет возможности участвовать в распределении бюджетных средств на предоставление публичных услуг.

Обеспечение равного доступа негосударственных организаций к бюджетным средствам позволит добиться повышения качества публичных услуг за счет конкурентной борьбы. Поэтому на повестке дня стоит задача «... исключить дискриминацию негосударственного сектора в социальной сфере, убрать для него все барьеры... не только законодательные, которые в основном сняты, но и те, что еще сохраняются, имея в виду организационные, административные. Нужно обеспечить равный доступ негосударственного сектора к финансовым ресурсам»⁸.

В современной литературе отмечены тенденции постепенного сужения перечня тех услуг, которые не могут быть оказаны негосударственными организациями⁹, возрастающей коммерциализации деятельности по оказанию социальных услуг¹⁰, а также тенденция прекращения существования четкой зависимости между формой собственности и организационно-правовой формой, с одной стороны, и возможностью участвовать в отношениях по оказанию гражданам бесплатной медицинской помощи – с другой¹¹.

¹ Там же. – С. 49.

² Морозова Е. В. Публичные услуги... С. 7 – 8.

³ Там же. С. 67.

⁴ См.: Путило Н. В. Участие частных организаций в предоставлении публичных услуг... С. 294; Понтье Ж.М. Предоставление публичных услуг частными лицами. Раздел IV Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / Под ред. Т. Я. Хабриевой и Ж. Марку. – М.: Статут, 2011. С. 269.

⁵ Путило Н. В. Участие частных организаций в предоставлении публичных услуг... С. 296.

⁶ Письмо Минобр.науки России от 3 марта 2008 г. № 03-369 «О направлении материалов современной модели общего образования».

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // СЗ РФ, 03.03.2014, № 9, ст. 851.

⁸ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 4 декабря 2014 г. // URL: <http://kremlin.ru/transcripts/47173> (дата обращения: 04.12.2014).

⁹ Правовое регулирование деятельности организаций С.21.

¹⁰ Правовое регулирование деятельности организаций С.11.

¹¹ Правовое регулирование деятельности организаций... С. 19.

Частным проявлением последней тенденции является тот факт, что в Перечне санаторно-курортных учреждений (государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения), в которые предоставляются при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи¹, помимо традиционных государственных и муниципальных учреждений присутствуют коммерческие хозяйственные общества (ООО, ОАО, ЗАО), негосударственные не коммерческие организации (некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, частные учреждения).

Распределение полномочий по оказанию публичных услуг между государственными и негосударственными организациями осуществляется за счет определения в нормативных правовых актах тех сфер обеспечения потребностей граждан, в которых публичные услуги вправе оказывать негосударственные организации. Однако в чем при этом заключаются интересы государства, с одной стороны, и негосударственных организаций – с другой?

Полагаем, что в первую очередь государство заинтересовано в качественном предоставлении публичных услуг, повышении их эффективности за счет внедрения инноваций². В то же время государство заинтересовано в том, чтобы государственные расходы (издержки) на оказание публичных услуг не превышали их потенциальную себестоимость, определяемую условиями соответствующего рынка

услуг. В литературе отмечается, что в условиях недостаточного бюджетного финансирования качество услуг в государственных учреждениях падает, а негосударственные организации отличаются финансовой эффективностью, быстротой реагирования на проблемы, высоким уровнем подотчетности³.

Таким образом, негосударственные организации, обладая рядом преимуществ перед государственными органами и подведомственными им учреждениями, оказывающими государственные услуги, при определенных условиях могут оказывать публичные услуги (в интересах общества и государства) и в то же время преследовать цель своей деятельности.

¹ Утвержден совместным Приказом Минтруда России № 301н, Минздрава России № 449н от 10.07.2013 // Российская газета, 16.08.2013, № 181.

² О сущности и содержании понятия «инновация» см.: Грибанов Д.В. Правовые основы формирования инновационных систем: Монография. – Екатеринбург: Изд. дом «Уральская госуд. юридическая академия», 2013. – 296 с.

³ Путило Н. В. Участие частных организаций в предоставлении публичных услуг. Раздел IV Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / Под ред. Т.Я.Хабриевой и Ж.Марку.–М.:Статут,2011. С.301.

Рецензент: д.филос.н., профессор Утүров К.